

Цинь Цзянь смотрел на него и ничего не говорил. Его глаза, не прикрытые стеклами очков, были настолько красивыми, что Шэн не мог отвести взгляд.

Шэн смущенно отвел глаза в сторону и пробормотал:

— И с такой ловкостью позволил получить удар зря.

— Мой отец говорил, — начал Цинь Цзянь. — Надев очки, ты становишься интеллигентным человеком, а интеллигентные люди не должны позволять себе грубость.

Шэн скривился:

— То есть, когда тебе сбили очки, ты решил, что можно их побить?

Цинь Цзянь:

— Видимо, так.

Из-за красноты на лице Цинь Цзяня Шэн еще больше утвердился в мысли привести его домой, ведь рану Цинь Цзяня нужно было обработать.

Когда они подошли к двери, Шэн только открыл её, как Цинь Цзянь оттянул его назад и сам встал впереди. В то же время стакан воды плеснул прямо в лицо Цинь Цзяня.

На несколько секунд повисла тишина.

— Цинь Цзянь! — Шэн вскрикнул вместе с женским воплем. Увидев виновницу, он разозлился.

Шэн гневно произнес:

— Юйтин, что ты делаешь?

Той, кто плеснул водой, действительно была Шань Юйтин. Сейчас Шань Юйтин уже замолчала и стояла со стаканом, ошеломленно глядя на Цинь Цзяня.

Отец и мать Шаня тоже увидели эту сцену, поспешили затянуть Цинь Цзяня в дом и стали вытирать с него воду полотенцем.

Пока вытирали, мать Шаня начала отчитывать Шань Юйтин:

— Тин-тин, что ты это такое вылила? Смотри, у него лицо от аллергии опухло!

Шань Юйтин растерянно сказала:

— Я не знала! Вы же сами велели приготовить воду для изгнания злых духов!

Шэн наконец понял, что это за постановка. Оказывается, они решили, что он слишком сильно изменился, и подумали, что в него вселилось что-то нечистое! Шэну вдруг стало не по себе, ведь он совсем не был чем-то нечистым!

Причем мать Шаня приняла синяк от удара на лице Цинь Цзяня за аллергию, это было действительно страшно.

Цинь Цзянь, казалось, тоже был немного без слов, к тому же грубые действия матери Шаня

доставляли ему неудобство, он сразу отодвинулся назад и почтительно произнес:

— Та, тетя, это от удара, а не аллергия.

Как только он это сказал, лица отца и матери Шаня изменились. Они стали не такими добродушными, как раньше, а в глазах появилась холодность.

Шэн понимал, что выходит. Получается, слова Цинь Цзяня о том, что его побили, они восприняли как то, что он плохой парень.

И правда, нынешний Цинь Цзянь, без очков, совершенно лишился того интеллигентного вида, наоборот, от него веяло холодом, к которому трудно приблизиться. Волосы тоже не были уложены воском и свободно лежали на лбу, создавая атмосферу уличного парня.

К тому же сегодня Цинь Цзянь был не в школьной форме, а в домашней одежде, поэтому родители вполне могли принять его за бандита.

Шэн поспешил объяснить:

— Папа, мама, это мой одноклассник, Цинь Цзянь.

Услышав слова Шэна, отец и мать Шаня оба выразили удивление.

Шэн продолжил объяснять:

— По дороге домой произошел инцидент, он помог мне блокировать удар.

Только тогда отец и мать Шаня поняли и начали отчитывать Шэна за то, что он опять нашел неприятности и подвел Цинь Цзяня.

К счастью, Цинь Цзянь был рядом и помог Шэну избежать беды.

Отец и мать Шаня не скрывали, что им нравится Цинь Цзянь, и заодно, как и все родители, сравнивали его с Шань Юйхао.

Цинь Цзянь все это время сохранял скромную улыбку и, не колеблясь, хвалил Шэна, из-за чего расположение Шэна к нему сильно возросло.

Цинь Цзянь обработал синяк на лице, поужинал и пошел домой.

Шэн был разбужен вибрацией телефона.

Он посмотрел на часы, было только пять тридцать...

Посмотрел на входящий звонок, это же Цинь Цзянь? Шэн нажал кнопку ответа.

Шэн:

— Зачем звонишь так рано? Что случилось? Цинь Цзянь. — Сказав это, он еще зевнул.

Цинь Цзянь:

— ...Я позвонил тебе пять раз, ты крепко спал.

Шэн сказал:

— Правда? Но по голосу слышно, что у тебя хорошее настроение, что случилось?

Цинь Цзянь:

— Ты запомнил мой номер телефона. — Сказав это, в трубке раздался его легкий смех.

Шэн поморщился:

— Ты позвонил только ради этого? Ты знаешь, я почти уснул?

Цинь Цзянь поспешно отрицал:

— Нет, утренняя самоподготовка в семь, сейчас пять тридцать пять. В шесть пятьдесят я хочу, чтобы ты пересказал мне «Наставление правителю».

Шэн:

— ??? Что? Разбудил меня утром ради пересказа «Наставления правителю»?

Цинь Цзянь снова сказал:

— Ты можешь выбрать не пересказывать, тогда сегодняшняя дуэльная очередь отменяется.

Шэн:

— ...

Цинь Цзянь:

— Решай сам, я вешаю, увидимся в школе. — Сказав это, он повесил трубку.

Это же явный шантаж! Шэн сразу очнулся. Честно говоря, он не очень любил играть в игры, если бы не желание Шань Юйхао, он, наверное, даже не коснулся бы игр.

Однако действительно, подняться в ранге в дуэте с Цинь Цзянем было быстрее, чем одному, поэтому Шэн мог только молча встать и учить уроки.

Время пролетело, и снова наступили выходные. Шэну нужно было разобраться с делом, в котором подставили его.

Поскольку договорились, в воскресенье рано утром Шэн вышел из дома. Машина Цинь Цзяня уже ждала внизу.

Он открыл дверь и сел на заднее сиденье, обнаружив, что Тянь Ян уже сидит внутри. А вот Цинь Цзяня он не увидел и невольно посмотрел на пассажирское сиденье.

Пустое?

— Я здесь. — Кажется, почувствовав, что Шэн ищет его взглядом, сказал Цинь Цзянь.

Шэн повернулся по голосу, Цинь Цзянь оказался на водительском сиденье!

— Эм, Цинь Цзянь, ты умеешь водить? — неуверенно спросил Шэн.

— У брата Цзяня мастерство вождения отличное! — Не успел Цинь Цзянь открыть рот, как

вмешался Тянь Ян.

Шэн:

— ...С каких пор это «брат Цзянь»?

Цинь Цзянь:

— Без проблем, не волнуйся.

Шэн:

— А тебе уже исполнилось восемнадцать?

Цинь Цзянь:

— Исполнилось.

Шэн:

— Есть права?

Цинь Цзянь:

— Еще не получил.

Шэн:

— ??? Он хотел выйти из машины.

Но Цинь Цзянь не дал ему времени на действия и сразу тронулся с места.

Сестра Тянь Яна находилась в санатории за городом. Поскольку их семья не была особо богатой, они могли позволить себе только этот санаторий. Конечно, окружение этого санатория было не таким хорошим, как в городе, но зато здесь было тихо.

Хотя у Цинь Цзяня не было прав, он вел очень ровно, и им повезло, по дороге не встретились проверки. Шэн еще никогда не выезжал за город посмотреть, да и у Шань Юйхао тоже таких воспоминаний не было. Поэтому он все время смотрел на пейзаж за окном, хотя в сердце бились бубны.

Когда они только выехали за городской ров, Шэн вдруг почувствовал, что его что-то зовет. Это чувство вызывало у него странное волнение, словно он нашел половину того, что потерял давным-давно.

Он поспешил найти источник этого зова и в итоге подтвердил, что источник находится на высокой опоре линии электропередачи рядом с городским рвом. Он не мог ошибиться, это были его струны, Гун звал его.

Но очень скоро машина уже уехала далеко от той опоры, и чувство притяжения становилось всё слабее.

Шэн не попросил Цинь Цзяня остановиться и ничего не сказал, просто запомнил ту башню и несколько раз оглянулся на неё.

Вскоре они уже приехали в санаторий, где была сестра Тянь Яна.

Хотя он и был небольшим, но очень тихим и чистым. Это было первое впечатление Шэна. Выйдя из машины, они пошли за Тянь Яном к его сестре.

Когда они подошли к палате сестры Тянь Яна, Тянь Ян попросил их подождать у двери немного, а сам вошел первым.

Вскоре Тянь Ян вышел и пригласил их войти.

Шэн только вошел, как увидел девушку в больничной одежде, сидящую на кровати и смотрящую на него. Девушка была очень милой, особенно большие глаза спокойно смотрели на него, вызывая чувство жалости.

Когда девушка увидела его в первый раз, в глазах сразу показались слезы, к счастью, у неё не было сильных эмоциональных колебаний, она просто молча плакала.

— Это моя сестра, Тянь Сяо, — сказал Тянь Ян и замолчал.

Шэн не знал, что сказать, и Цинь Цзянь, казалось, тоже не хотел ничего говорить. В палате на время повисла тишина.

Первой заговорила Тянь Сяо:

— Брат Юйхао, ты такой красивый, хотя не так красив, как этот брат рядом.

Шэн:

— ...

Она again сказала:

— Но ты хорошо играешь в игры, я думаю, что парни, которые хорошо играют в игры, особенно красивые.

Шэн:

— ...Если бы она узнала о навыках этого брата рядом со мной, не решила бы она переменитьсь?

Хотя Шэн так думал, глядя на Тянь Сяо, он видел, что она не против него, и открыл рот:

— Эм, Тянь Сяо, ты хочешь, чтобы преступник понес наказание по закону?

Как только слова были сказаны, Шэн увидел, что Тянь Сяо задрожала. Он не стал продолжать спрашивать.

В конце концов, депрессию Тянь Сяо нельзя было ни подталкивать, ни торопить.

Автор хочет сказать:

Дополнительная глава! Хотя время и позднее... но сегодня я действительно был супер занят и только сейчас закончил печатать... ангелочки, ищущие опечатки, обязательно вылавливайте их без колебаний! Люблю вас, чмок! ~(J 3 L)~

Прошу комментировать и добавлять в закладки!!!

<http://bllate.org/book/16772/1541638>